

Автор: Ольга Савина

Глубокие воды

«Интересно, какие мысли бродят в этой красивой головке? Держу пари, крутятся вокруг туфелек из бутика напротив. Хотя нет, спорить себе дороже. Девушки что кошки — о чём думают, не угадаешь. Ну и ладно, главное — не гладить против шерсти и позволять думать, что они свободны», — Поль Дайцент усмехнулся, и Айрин соизволила оторвать взгляд от горных вершин. И даже посмотрела на него — притворно ласково, как смотрит человек, который много читал про чувства, но никогда их не испытывал.

Улыбка обнажила её жемчужные зубки:

— Говорят, реки в этом году необычайно полноводны, можно покататься на лодке. Или пойдём гулять?

— Тут одни горы. Быстро устанем, — не проявил энтузиазма Дайцент.

— Смотри, там вверху какие-то руины, похоже на башню старинного замка. Вдруг найдём что-то ценное для твоей коллекции бесценностей.

— Бесценности! — фыркнул Дайцент. Это антиквариат с уникальной историей. За каждую вещь я заплатил круглую сумму. Вряд ли мы найдём что-то вроде лампы Георга VI или доспехов Жанны Д'Арк.

— Хорошо-хорошо. Просто хочется чувствовать, как жизнь течёт по венам.

— Может, ты прогуляешься одна? Или пригласи соседку из номера напротив, вы так мило вчера щебетали. А я немного поработаю, и потом встретимся за ужином. Сегодня прилетает мой партнёр из Москвы, твой русский будет кстати.

«Какой подарок. Так быстро. Так просто. И с каждым разом выходит всё лучше», — Айрин мысленно перебирала гримаски, подходящие к случаю. Наконец нашла и надула губки, стараясь не слишком морщить лоб:

— Опять работа, мы же на отдыхе. А с этой француженкой я только парой слов перебросилась, тоже мне подруга.

Но Поль уже уставился в планшет с котировками акций.

А день для прогулки был действительно прекрасный. Она радовалась всему. И своему внезапному одиночеству, и тому, что всё идёт по плану, и скорому замужеству. Ей 23, ему 46, она только начинает жить, а ему уже всё наскучило. Ну и ладно. Он её обеспечивает и не слишком обременяет своим присутствием. Что ещё нужно? Она уже однажды сменила имя, скоро сменит фамилию — и никто, никто в целом свете не сможет найти её и вернуть к отцу.

Оставшись один, Поль Дайцент наконец выдохнул. Айрин с её вечной жаждой новых впечатлений одновременно будоражила и утомляла. Мадам Дайцент представлялась ему более спокойной и уравновешенной. Хорошенькая, но, кажется, не слишком образованная Айрин мало походила на женщину благородных кровей, которую он видел своей женой. С другой стороны, его рассудка хватит на двоих, а с девушкой попроще будет спокойнее. Полезнее для здоровья и дробления активов.

«Люди гибнут за металл...», — куплеты Мефистофеля возвестили о звонке его юриста из Цюриха.

— Какой ещё банкрот?! А со страховкой что? Ну собирайте совет директоров, вызывайте адвокатов. Бред какой-то!

Вспомнив наставления психолога, Дайцент сделал глубокий долгий вдох и шумно выдохнул. «Я гражданин Швейцарии. Держатель моих активов — крупнейший швейцарский банк. Я исправно плачу налоги. Я знаю всё о процедурах банкротства. Швейцарский банк невозможно обанкротить в России. В конце концов все активы застрахованы. Поводов для паники нет. Так, что там с NASDAQ сегодня?»

Дыхание выровнялось. Он убедил себя в невозможности того, о чем дрожал голос юриста.

Айрин притормозила у тропинки, зовущей в горы, к чистому небу и солнцу. Можно было и правда прогуляться до развалин, заглянуть по дороге в местные лавочки, купить сувениры... Для кого? Ни семьи, ни друзей. Зато она больше не марионетка для отца, который точно знает, как ей жить и с кем дружить. После смерти мамы он совсем слетел с катушек. Проверка на полиграфе — надо ж такое придумать! Ну уж нет, теперь она только для себя. И немного для Поля. И она будет счастлива! Только вот почему всё время кажется, что за ней следят?

Завибрировал новым сообщением мобильный. «Ваш банковский счёт временно заблокирован. До выяснения всех обстоятельств рекомендуем пользоваться счетами в других банках. Приносим свои извинения за доставленные неудобства».

— Бред какой-то. Ничего, Поль разберётся.

Солнце уже давно преодолело зенит и явно намекало на вторую половину дня. Время до ужина Айрин скоротала за травяным чаем и новостями в мобильном. Ничего интересного. Опять какая-то шумиха с каким-то банкротством какого-то местного банка.

Контрастный душ окончательно смыл неприятные мысли о банкротстве. У Дайцента всё под контролем, это не может быть его проблемой. До встречи с партнёром оставалось 40 минут, когда в номер вошла Айрин.

— Пожалуйста, поторопись, точность — вежливость королей, помнишь?

Айрин бегло поцеловала его в щеку и скользнула мимо. Через двадцать минут из ванной вышла истинная мадам Дайцент. Лёгкое голубое платье, изящные туфельки (не из того ли бутика?), элегантная причёска. Сбросив джинсы и кеды, девушка стала вроде бы старше, но гораздо ближе к образу благородной дамы, который так тревожил воображение Дайцента.

— Дорогая, ты восхитительна!

Выходя из номера, Айрин снова почувствовала на себе чужой взгляд, будто из глазка номера напротив. «Кажется, у меня паранойя, становлюсь похожей на отца».

Московский партнёр с непроизносимым именем Михаил уже сидел за столиком у панорамного окна. Он привстал, чтобы пожать руку Дайценту, и вежливо кивнул Айрин, однако ей руки не протянул. Движением бровей она дала понять Полю, что заметила бестактность, но промолчала. Не время и не место. Мужские дела, мужской разговор. Какое-то время Айрин следила за Михаилом, чтобы не пропустить неприятный жест или взгляд, но он больше не обращал на неё внимания. Хорошо, что столик у окна, всегда есть чем заняться. Несколько раз пересчитав все машины на парковке, Айрин удалилась в дамскую комнату. Вдруг повезёт, и мужчины закончат свои скучные разговоры до её возвращения.

— Поль, где ты её подцепил? Это же Анна Исакова, дочь заместителя главы одного из крупнейших государственных банков России!

— Что за тон, Мишель?! Ты говоришь о моей будущей жене, и ты ошибаешься. Её предки действительно из России, но это не Анна Исакова. Это Айрин. Она сирота,

десятилетней её усыновила пара из США. Приёмных родителей уже нет в живых, она совсем одна.

— Окей, но ты должен знать, что эту девушку уже два года официально считают без вести пропавшей. По слухам, она появляется то в одной стране, то в другой. Не удивлюсь, если папаша станет разыскивать её через Интерпол. Можно дружеский совет? Ты бы навёл справки перед тем, как сделать её своей супругой. Если твоя Айрин — это Исакова, проблемы будут не только у тебя, но и у нашего бизнеса. Её отец крут на расправу, и уж точно не простит, что девочка стала мадам Дайцент без его ведома. Ладно, она возвращается. Я тебе ничего не говорил. Улыбайся.

Недаром Дайцент хорошо играл в покер. Он приветливо улыбнулся Айрин и привстал, чтобы заботливо отодвинуть ей кресло.

— Итак, Поль, есть информация, что один крупный банк в России подал на банкротство швейцарского банка. А там почти все твои активы. И наша сделка должна была пройти через этот банк. Плохая новость в том, что все наши сделки проходили там же. Соответственно, их могут оспорить при процедуре банкротства. Для нас это огромный риск. Мои юристы в России пытаются разобраться.

— Мишель, объясни мне, как возможно банкротить швейцарский банк в России, если это иностранная кредитная организация? По закону это невозможно.

— Если бы! В связи с санкциями у нас приняли несколько законов, которые позволяют банкротить иностранные компании при наличии актива в России. Есть дочерняя компания банка. И при невозможности возбуждения процедуры в Швейцарии закон позволяет сделать это в России. Это, конечно обход общих правил, но... В таком положении не ты один. Но хочу предостеречь по старой дружбе. Под угрозой могут оказаться все твои сделки за последнее время. Сдаётся мне, это непростое банкротство. Кто-то за этим стоит. В пуле кредиторов очень крупные банки и компании. У банка есть перед тобой обязательства, и на случай его банкротства ты должен встать в реестр кредиторов. В общем, нам нужен план. Как только в Москве что-то прояснится, я сообщу. Ну что, по коньяку?

Поль с Айрин вернулись в отель. Расставшись с Михаилом, девушка резвилась, как подросток, оказавшийся на отдыхе без родителей. А в голове Дайцента с бешеной скоростью крутилась мыслемешалка: «Анна Исакова... влиятельный отец... проблемы с Россией... банкротство...»

Отговорившись необходимостью спокойно обдумать рабочие вопросы, он снова вышел на улицу. «Кто ты, Айрин?» Он ведь и правда ничего о ней не знает. Но он любит её! «Я всё решу, как в молодости, и не с такими проблемами справлялся! В конце концов у меня лучшие юристы!»

Дайцент не заметил, как трижды обошёл сонный городок и снова вышел к отелю. Айрин ещё не спала, лежала на огромной кровати в тюрбане из полотенца и смотрела в телефон.

— Поль, сегодня пришло сообщение, что мой счёт заблокирован до выяснения обстоятельств. Вы с Михаилом что-то говорили про банкротство. Мы ведь не останемся без денег?

— Не волнуйся, у меня есть счёт в другом банке. Думаю, скоро всё выяснится, поводов для паники нет. А завтра я сниму наличные, чтобы ты не думала о деньгах.

— Спасибо, милый. После свадьбы мне нужно будет устроиться на работу, чтобы не сидеть у тебя на шее, — всё это с интонацией маленькой девочки, которой ни за что не позволят самой зарабатывать на хлеб.

Наверное, надо было возразить, но Поль нырнул в свои мысли слишком глубоко.

Ночь была долгой, оба лежали без сна, но притворялись спящими, чтобы не разговаривать. Поздним утром Айрин разбудил стук в дверь. На пороге стояла француженка из номера напротив.

— Bonjour, о, кажется, я вас разбудила, прошу прощения. Но в это время вы обычно выходите на прогулку, и я хотела предложить пройтись вместе. Извините мою поспешность...

— Нет-нет, спасибо, что зашли. С удовольствием прогуляюсь с вами. Мне нужно буквально двадцать минут, — Айрин была рада любому поводу провести утро без Поля.

— Замечательно, жду вас внизу.

Через полчаса непринуждённой беседы выяснилось, что француженку зовут Клэр, ей 34 года, она начинала как дизайнер мебели, а сейчас владела тремя мебельными салонами в Париже, Ницце и Марселе. В Альпах проводит отпуск.

Они чувствовали себя почти приятельницами, когда добрались до ресторана у вершины горы, чтобы позавтракать. С аппетитом съев круассан, Клэр сказала:

— Аня, а сейчас слушай меня очень внимательно.

Услышав своё имя из прошлого, потрясённая Айрин вскочила, и только тогда поняла, что «француженка» говорит по-русски.

— Кто ты такая?

— Это неважно, сядь на место. Бежать нет смысла, кто-то из наших всегда рядом. А теперь послушай. У тебя есть 48 часов, чтобы расстаться с твоим Полем, сесть в самолет и вернуться в Россию. За тобой следят уже много месяцев, отец знает о каждом твоём шаге, обо всех операциях по твоим счетам, обо всех источниках доходов — и тебя, и господина Дайцента. Если ты выйдешь за него, он потеряет все свои деньги. Все сделки за последние три года будут оспорены, счета арестованы. Ты останешься ни с чем и рано или поздно продолжишь этот разговор с кем-нибудь из моих коллег. Отец в бешенстве от твоего бегства и не остановится ни перед чем. Ты вернёшься, помиришься с ним и будешь жить не хуже, чем в Швейцарии.

— У отца руки не дотянутся до швейцарских активов Поля. Его состояние хорошо защищено, — в ней кричала ярость.

— Не будь душой, банкротство банка и моё присутствие здесь — не совпадение.

— Я не дура. Нельзя обанкротить швейцарский банк в России.

— Да? А не твою ли карту вчера заблокировали? Кстати, как заплатишь за завтрак? Повторяю, у тебя 48 часов. Частный борт будет ждать в аэропорту Куршевель.

«Клэр» подошла к бару, оплатила завтрак и удалилась. Айрин сгорбилась за столиком, мысли метались, как стая летучих мышей: «Значит, всё же следили. Я чувствовала. Вернуться к отцу? Только не это! Бедный Поль! А если рассказать всё как есть? Признаться, что соврала, предупредить. Ему придётся выбирать: я или бизнес. Не лъсти себе, деньги он любит больше». Через полчаса она вышла из кафе и заторопилась в сторону гостиницы. Казалось, что каждый встречный, буквально все за ней следят.

Поль сидел над остывшим кофе. Утром звонил юрист, сказал, что появилась официальная информация о банкротстве швейцарского банка. Подать на банкротство намеревается один из российских банков. Кредиторов много, и все на большие суммы. Через 15 дней кредитор подаст заявление в суд, и начнётся процедура. Как будут дальше развиваться события, пока неизвестно. Нужно нанимать юристов в

России, чтобы противостоять началу процедуры, и одновременно решать вопросы с активами и готовиться быть кредитором в российском суде.

Ему нужно в Цюрих, в свой кабинет. Да, этот отпуск он запомнит надолго. В соседнее кресло опустилась Айрин. Она была бледной и непривычно тихой.

— Как прогулялась, ты завтракала?

— Хорошо, спасибо. Да, выпила кофе, съела круассан.

— Как француженка?

— Интересная собеседница. С сюрпризами. Кажется, декоратор или дизайнер, если не врёт.

— Зачем ей врать?

— Вот и я думаю, зачем. Ты не хочешь подняться в номер? — Айрин хотелось закрыться на ключ и спрятаться под одеяло. Казалось, что сейчас кто-нибудь подойдёт и всё расскажет Полю. «Интересно, почему они не посадили меня в самолёт силой?»

— Послушай, Айрин, мне нужно в Цюрих. Появились неотложные дела. Можем уехать вместе сегодня вечером, но, если хочешь, можешь остаться ещё на четыре дня, как мы планировали изначально. Прости, mon cher, я должен ехать.

Она видела, что он встревожен или даже испуган, но «держит лицо». А может, просто хочет сбежать?

— Так вдруг? Мне нужно подумать, — она надеялась, что голос звучит достаточно беззаботно.

У Поля зазвонил телефон. Айрин слушала обрывки фраз «банкротство... Россия... обеспечительные меры... страховка... потеряли 30 миллионов долларов» и понимала, что это конец. Осталось всего 44 часа её свободной жизни.

Вечером Дайцент улетел. Айрин долго целовала его на прощание, ей хотелось плакать, сердце щемило расставанием. Было ещё что-то. Может быть, прощание с несбывшейся любовью? Поль этого прилива нежности не понял, снял её руки с шеи, взял чемодан, уселся в такси и тотчас схватился за телефон, предвкушая схватку за свой бизнес.

Больше они никогда не виделись. Частный борт улетел из Куршевеля без Айрин.

Реки в том году были необычайно полноводны.

***

Спустя год Поль Дайцент сидел в том же кафе с видом на развалины. Всё вокруг напоминало о ней. Он давно понял, что значила та странная вспышка нежности. Что ж, ему ни в чем себя упрекнуть, бизнес есть бизнес.

Проблема с банкротством банка вроде решилась. У Дайцента действительно были очень хорошие юристы. Мишель докладывал, что российский суд прекратил банкротство в отношении швейцарского банка.

— Всё же в России работает закон. Юристы были правы: начать банкротить швейцарский банк с активом в России 0,4% невозможно, — размышлял Дайцент.

Все свои активы он перевел в крупнейший швейцарский холдинг, который поглотил его банк.

И всё же ему было неспокойно. По словам Мишеля, отец Айрин — очень влиятельный человек. Было ли банкротство совпадением, закончилась ли эта история?

Его мысли прервал звонок. Мишель. Лёгко на помине, сказали бы в России.

— Поль, жду тебя в Москве. Несколько банков-кредиторов оказались в похожей ситуации и предлагают объединить усилия. Хотят обсуждать лично, не через юристов. И по закону тебе необходимо получить решение российского суда о взыскании с банка задолженности по кредитной линии. Ещё и исполнительный лист, иначе ты не сможешь попасть в пул кредиторов на случай повторного банкротства банка. У тебя очень большая сумма.

Москва его поразила. Красивый европейский город. Непонятно, почему Айрин сбежала отсюда — если, конечно, Мишель сказал правду.

Он сидел в кафе у Красной площади и снова вспоминал неудачный отпуск в Альпах. Как странно тогда всё повернулось, вся жизнь изменилась в один момент.

Внезапно Поль ощутил на затылке чей-то настойчивый взгляд и резко обернулся. Айрин! Он выбежал на улицу, но девушка-виденье затерялась в толпе туристов.

Показалось? И всё-таки, почему она исчезла? Мог бы он что-то исправить? Хотя, если допустить, что Айрин — Анна Исакова, то какие у неё были варианты? Если она его любила. А он её любил? Кажется, да. Сейчас уже не вспомнить. В любом случае Айрин не была идеальным кандидатом на роль мадам Дайцент.